

КРИТИКА «КАПИТАЛА»

ПРЕПРИНТ

**Учение Маркса всеильно, потому что оно верно¹.
Л е н и н**

АННОТАЦИЯ

Ошибочность марксизма доказана практикой. Но это до сих пор не сделано теорией. В предлагаемой работе подвергается критике трудовая теория стоимости и основанные на ней представления Карла Маркса о природе капиталистического общества.

ABSTRACT

The fallibility of Marxism is proved to practice. But it till now is not made by the theory. In offered article the labor theory of cost and the representations of Karl Marx based on it about the nature of a capitalist society criticize.

(Перевод С. В. Ц.)

Ключевые слова: товар, деньги, труд, стоимость, цена, обмен, Маркс, «Капитал»

Keywords: product, money, labour, cost, price, exchange, Marx, «Capital»

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

КРИТИКА ПЕРВОГО ТОМА	3
НАЧАЛО: КРИТИКА ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ	3
ПЕРВОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ: КРИТИКА УЧЕНИЯ МАРКСА О ФОРМАХ СТОИМОСТИ	14
ВТОРОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ: КРИТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МАРКСА О ЦЕНЕ ТОВАРА И ДЕНЕГ	23
ТРЕТЬЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ: КРИТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МАРКСА О ЦЕНЕ И СТОИМОСТИ ТРУДА ..	32
ЛИТЕРАТУРА	44

ПРЕДИСЛОВИЕ

Критика учения Маркса осуществляется с позиций новой, соотносительной, теории стоимости [4], разрабатываемой в настоящее время автором данного труда. Работа была проведена еще в начале века, и на Preprints.RU текст публикуется с небольшими изменениями. Хотя, конечно, многое хотелось бы исправить и дополнить, но заниматься этим будем смысл лишь в том случае, если к изложенным мыслям будет хоть какой-то интерес.

Критика «Капитала» ведется по второму изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса [1]. Все цитаты из «Капитала» заключены в кавычки, выделены курсивом² и снабжены шифром, в котором первое число обозначает номер страницы соответствующего тома, второе – номер абзаца на этой странице, третье – номер первого, а четвертое – номер последнего предложения цитаты по порядку этих предложений в данном абзаце. Причем, номера предложений в шифре не указываются, если цитата распространяется на весь абзац.

Если указанная в шифре страница начинается с продолжения абзаца, то этому продолжению присваивается номер «ноль», и счет предложений в нем ведется с первого полного предложения, расположенного на данной странице.

Второстепенные и слишком длинные цитаты, текст которых полностью совпадает с текстом «Капитала», перепечатываться не будут. В расчете на то, что читатель «Критики» будет работать над ней первоисточником на столе.

КРИТИКА ПЕРВОГО ТОМА

НАЧАЛО: КРИТИКА ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ

В данной порции критики подвергаются анализу основы трудовой теории стоимости и закладываются краеугольные камни новой – соотносительной – концепции стоимости.

43.2.1

«Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности».

Отметим, для начала, что товар в этом определении понимается исключительно как материальный, вещественный объект. Из числа товаров полностью исключены идеи, услуги и другие предметы, способные удовлетворять потребности людей и участвовать в обмене.

Кроме того, способность удовлетворять человеческие потребности является слишком широким признаком для товара. Так как далеко не все предметы потребления становятся товарами. Многие из них идут в использование, минуя процесс обмена.

Что касается «внешности» товара, то, уточним, внешним товар всегда является только по отношению к его покупателю, а не к продавцу. Ибо в качестве товара могут выступать и идеи продавца, и его органы, и он сам целиком.

44.1.1

«Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью».

А. Полезные и вредные вещи

В этих словах заключена только часть истины. Потому что люди, в силу своей порочности, потребляют не только полезные, но и заведомо вредные продукты. А это значит, что вредность вещи делает ее потребительной стоимостью с не меньшим успехом, чем ее полезность.

Для того чтобы быть потребительной стоимостью, вещь совсем не обязательно должна быть полезной. Она может быть либо полезной, либо вредной, либо же и полезной, и вредной одновременно. Главное не в том, полезна или вредна вещь, главное в том, необходима она человеку или нет? Необходимость – вот то, что поистине делает объект потребительной стоимостью.

Б. Камешек в огород сторонников теории полезности

Здесь уместно задать такой вопрос служителям теории полезности: если стоимость товара определяется его полезностью, то чем же тогда определяется стоимость вредных товаров? Таких, например, как наркотики, или идиотские западные фильмы, отравляющие чувства и сознание людей.

44.1.4

«...Товарное тело... само есть потребительная стоимость, или благо».

Как уже было сказано, потребительной стоимостью могут быть не только полезные, но и вредные вещи. Поэтому отождествлять потребительную стоимость только с благом нельзя. Потребительная стоимость может быть как благом, так и злом.

44.1.7

«Потребительные стоимости товаров...»

Значения понятия «потребительная стоимость»

Нетрудно видеть, что в данном употреблении словосочетание «потребительная стоимость» обозначает у Маркса уже не вещь, как это было выше, а только свойство вещи, представляющей собой товар.

Таким образом, получается, что сочетание слов «потребительная стоимость» имеет уже два значения: а) сам товар и б) свойство товара, его способность удовлетворять потребности человека.

44.1.10

«... (Потребительные стоимости) являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости».

А. Значения понятия «стоимость»

Очевидно: в словосочетаниях «потребительная стоимость» и «меновая стоимость» понятие стоимости употребляется в разных значениях. В первом сочетании оно обозначает вещь, способную удовлетворять потребности, а во втором – такую характеристику товара, которая всегда связана с обменом. На что указывает эпитет «меновая».

Более того, когда понятие «потребстоимость» употребляется не для обозначения вещи, а для называния способности товара удовлетворять потребности, то слово «стоимость» получает третье значение.

Для того чтобы устранить многозначность слова «стоимость» и превратить его тем самым в термин политэкономии, есть смысл отказаться от употребления понятия потребстоимости. Заменяв его гораздо более благозвучным и намного более точным понятием - **предмет потребления (ПП)**.

А если уж мы хотим сделать ударение на потребительных качествах товара, то можно для этого использовать сочетание слов «потребительная ценность». Дабы не возникала больше путаница с понятием «стоимость».

Б. Ненужность сочетания «меновая стоимость»

Если согласиться со сделанным предложением, то нужно признать, что необходимость в понятии «меновая стоимость» отпадает. Ведь характеристика «меновая» у стоимости нужна только для различения меновой и потребительной стоимостей. А раз мы отказались от называния вещи или ее свойства

удовлетворять потребность словом «стоимость», то какой теперь смысл у прилагательного «меновая» при слове «стоимость»?

Ведь не меновой стоимости не бывает. Стоимость в оставленном нами значении есть такая характеристика товара, которая возникает и может существовать только и только в пределах определенного вида обмена. Вне обмена никакой стоимости нет. Поэтому и необходимости делать ударение на том, что это стоимость именно меновая, нет.

44.2.1-2

«Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, - соотношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места. Меновая стоимость кажется поэтому чем-то случайным и чисто относительным, а внутренняя, присущая самому товару меновая стоимость... представляется каким-то... противоречием в определении».

А. Соотносительное определение стоимости

Трудно не согласиться с тем, что стоимость является соотношением. Причем, соотношением, понимаемым здесь именно как взаимное отношение двух величин, двух множеств товаров, как целое, составленное из двух противоположных отношений.

Учитывая сделанное пояснение и тот факт, что в критикуемой цитате словосочетание «потребительная стоимость» обозначает просто товар, формулировку соотносительного определения стоимости можно дать в следующем виде: **стоимость товаров есть количественное соотношение, в котором товары одного рода обмениваются на товары другого рода.**

Б. Стоимость товаров и стоимость товара

Нужно обязательно отметить то, что в первом предложении цитаты Маркс говорит о стоимости вообще, о стоимости товаров, о стоимости без привязки ее к одному из участвующих в соотношении предметов обмена. А во втором он вещает уже о стоимости одного, отдельного товара.

Понятно, что стоимость товаров и стоимость товара – это вещи близкородственные, но, также ясно, что это вещи не тождественные. И поэтому их нужно в обязательном порядке различать.

В. Внутренняя и внешняя стоимость товара

Из факта изменчивости соотношения товаров автор «Капитала» делает вывод, что есть два вида стоимости: внешняя, которая «кажется... чем-то случайным и чисто относительным», и «внутренняя, присущая самому товару», и, надо полагать, абсолютная, необходимая и постоянная.

Налицо очевидное отклонение от относительного понимания стоимости к абсолютному ее пониманию. К пониманию стоимости как того, что способно существовать в одном, отдельно взятом товаре. Отклонение, причиной которого

является извечное стремление человека в текущем, непостоянном мире найти что-то неизменное, постоянное, надежное, найти твердую почву под ногами.

45.2.1-4

«Возьмем...два товара, например пшеницу и железо. Каково бы ни было их меновое отношение, его всегда можно выразить уравнением, в котором данное количество пшеницы приравнивается известному количеству железа, например: 1 квартал пшеницы = а центнерам железа. Что говорит нам это уравнение? Что в двух различных вещах – в 1 квартере пшеницы и в а центнерах железа – существует нечто общее равной величины».

А. Уравнение стоимости

А нам это уравнение говорит о том, что здесь допущены, по крайней мере, две ошибки. Во-первых, **отношение** вещей произвольно заменяется их **равенством**, а во-вторых, в полученном равенстве производится соизмерение неоднородных, т. е. несоизмеримых, величин.

Абсурдность уравнения Маркса лучше видна, если представить его в следующем виде:

$$1 \text{ квартал пшеницы} - а \text{ центнеров железа} = 0. \quad (1)$$

Ведь составлять такое равенство – это все равно, что говорить будто

$$1 \text{ час} - 5 \text{ км} = 0, \quad (2)$$

лишь на том основании, что скорость тела есть отношение, равное 5 км/час.

Б. Формула стоимости товара

Не разумнее ли отношение товаров как отношение и выражать? Т. е. считать, исходя из наблюдений за практическим использованием понятия «стоимость товара», что **стоимость товара А (СА)** есть отношение к нему товара Б:

$$СА = Б/А. \quad (3)$$

А стоимость товара Б (СБ) есть обратное этому отношение:

$$СБ = А/Б. \quad (4)$$

Таким образом, получается, что стоимость товара есть обыкновеннейшая функция двух переменных. Величина которой для данного товара зависит прямо пропорционально от количества другого товара и обратно пропорционально от количества данного товара.

В. Общее в товарах

Безусловно, в любых двух товарах есть нечто общее. Но для объяснения величины стоимости общее в товарах нужно искать лишь в том случае, если стоимость товара понимается как величина абсолютная.

Если же понимать стоимость товара как отношение, то вопрос об общем в товарах может быть вынесен за скобки вопроса о величине стоимости. Ибо величина эта определяется исключительно количествами входящих в стоимостное отношение товаров.

Маркс, совершив одну ошибку (заменив отношение равенством), с необходимостью совершает и вторую – ищет основание произвольно введенного

равенства. Так как хорошо понимает, что без однородности нет соизмерения, а без соизмерения – равенства.

45.4.1-3

«Этим общим не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров. Их телесные свойства принимаются во внимание вообще лишь поскольку от них зависит полезность товаров, т.е. поскольку они делают товары потребительными стоимостями. Очевидно, с другой стороны, что меновое отношение товаров характеризуется как раз отвлечением от их потребительных стоимостей».

46.3.1

«Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда».

Отличительный признак товара

Вторая цитата является грубым искажением действительности в угоду трудовой теории стоимости (ТТС).

Ведь общеизвестно, что есть довольно много товаров, к производству которых труд не имеет никакого отношения. А это значит, что **не все** товары относятся к продуктам труда. Трудовое происхождение представляет собой лишь частный признак товаров, и распространять его на все их множество – значит совершать явную логическую ошибку.

Причин ошибки Маркса в определении отличительного признака товара, как мне думается в настоящее время, есть две.

Первая заключается в том, что все предыдущее есть подгонка под наперед известный результат, есть подготовка к введению основного принципа ТТС – принципа, согласно которому стоимость определяется исключительно трудом, затраченным на производство товара.

Вторая причина – чисто психологическая. Дело в том, что когда мы имеем перед собой некоторое множество предметов (в нашем случае – товаров), то в глаза бросается, прежде всего, то, что присуще большинству представителей данного множества. И за бортом остается та немаловажная деталь, что есть небольшое количество элементов множества, которое данным признаком не обладает.

Этим меньшинством мы сознательно или бессознательно (не видя его) пренебрегаем. В результате чего всему множеству приписывается признак большинства, признак, которого в действительности нет у всех элементов множества. И который, поэтому, никак не может быть отличительным признаком всех предметов данного множества.

46.4

«Рассмотрим теперь, что же осталось от продуктов труда. От ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишнего различий человеческого труда, т.е. затраты человеческой

рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости – товарные стоимости».

А. Сгусток труда

Что такое «сгусток труда»? Может ли труд, который представляет собой процесс, происходящий между исполнителем и предметом труда, «загустеть» и перейти в будущий товар? Может ли труд получить «предметность», пусть даже и «призрачную»? Может ли он, проще говоря, стать веществом товара?

Без сомнения, в результате труда происходят определенные изменения в предмете труда, но эти изменения являются не самим трудом, а лишь его следствием, результатом. Труд же – это процесс, который прекращает свое существование после исполнения. Он исчезает, оставляя после себя лишь свои последствия. Поэтому нужно признать, что «сгусток труда» - это фантазия, за которой в действительности ничего не стоит. Никакого «сгустка труда» в природе нет и быть не может.

Б. Отождествление стоимости с трудом

Фактически, в последнем предложении цитаты Маркс отождествляет стоимость товара с трудом. Правда, делает он это в художественной форме. Труд у него мыслится как сгусток вещества, а сам сгусток – как совокупность гипотетических кристаллов.

47.1.2

«Если мы действительно отвлечемся от потребительной стоимости продуктов труда, то получим их стоимость, как она была только что определена».

Трудовое определение стоимости

Говоря об определении стоимости, Маркс, конечно, имеет в виду абзац 46.4. Но, как мы видим, в нем самом формулировки трудового определения стоимости нет. Поэтому такую формулировку придется дать нам.

Исходя из слов автора «Капитала», можно сказать так: стоимость есть «лишенный различий человеческий труд», «накопленный» в товаре.

Определение такое не годится по следующим причинам.

Во-первых, не все товары, как уже было сказано, являются продуктами труда. Следовательно, трудовое определение стоимости не может быть распространено на все товары. Оно не обладает полнотой, на которую претендует.

Во-вторых, самого труда, как такового, в товарах нет. Значит, и стоимость им быть не может. Даже если допустить, что она может существовать в отдельно взятом товаре.

В-третьих, трудовое определение стоимости противоречит данному выше самим же Марксом соотносительному определению стоимости.

Вывод: трудовое определение стоимости должно быть отброшено, как ошибочное, ложное, вводящее людей в заблуждение.

47.1.3

«Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость».

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Сначала Маркс для объяснения стоимости начинает искать общее в товарах, а потом, ничтоже сумняшеся, отождествляет это общее со стоимостью. Логика его проста:

1. При обмене товары приравниваются.
2. Значит, в них должно быть что-то общее. Иначе приравнивание невозможно.
3. Это общее есть труд, «вложенный» в каждый из товаров.
4. Стоимость товара – это труд.
5. Следовательно, общее в товарах есть стоимость.

Возможно, при обмене товаров что-то и приравнивается (это нужно будет еще разобрать). Но то, что это не труд по изготовлению или добыче товаров, уже сейчас совершенно ясно. Ибо труд «вкладывается» не во все товары.

Значит, стоимость не может быть тем общим в товарах, которое подразумевает Маркс. Даже если допустить, что она абсолютна и что она есть труд.

47.2.1

«Итак, потребительная стоимость... имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд».

А. Труд как условие существования стоимости

Выставление труда в роли условия, необходимого для существования стоимости, – ошибка, базирующаяся на двух ложных утверждениях: 1) все товары производятся трудом, и 2) стоимость есть труд, «загустевший» в товаре.

Существование стоимости не зависит от труда абсолютно. Практика показывает, что стоимость есть и там, где труда нет. Существование стоимости зависит от труда лишь в том случае, если существование самого товара невозможно без труда.

Иначе говоря, зависимость существования стоимости от труда не является жесткой, постоянной. Зависимость эта существует только при определенных условиях.

Б. Овеществление, материализация труда

Утверждение о материализации труда тесно связано с представлением о сгустке труда. Потому, что сам сгусток есть результат такой материализации. И если доказано, что никаких сгустков труда в природе нет, то нет и никакой материализации труда, нет никакого его овеществления.

Вообще, все размышления о сгустках и овеществлениях труда, вероятно, имеют одну причину: они есть следствие буквального понимания некоторых

речевых оборотов. Они берут свое начало от выражения «вкладывать, вложить труд в товар».

Однако, понимать буквально слова не всегда следует. Например, когда мы говорим, что чайник кипит, то это совсем не значит, что кипит сам материал, из которого изготовлен чайник. Это обычно значит, что кипит вода, находящаяся в нем.

47.2.2-4

«Как же измерять величину... стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой «созидающей стоимости субстанции». Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем, а рабочее время находит, в свою очередь, свой масштаб в определенных долях времени, каковы: час, день и т. д.»

Единицы измерения стоимости

Автор Библии рабочего класса рассуждает вполне логично. Если стоимость есть труд, то ее нужно измерять в тех же единицах, что и труд. А если труд измеряется в единицах времени, то, естественно, и стоимость должна измеряться в этих же единицах.

Все было бы хорошо, если бы была верна первая посылка. Если бы было верно, что стоимость есть труд, Но так как эта «истина» неверна, то неверным оказывается и все логически верное рассуждение.

Против вывода о том, что стоимость должна измеряться в единицах времени можно выдвинуть следующие контраргументы:

1. Если стоимость измеряется в единицах времени, то это значит, что она является процессом. Но сие как-то не вяжется с мыслью Маркса о сгустке труда. Как же сгусток труда, т. е. вещество, может обладать длительностью?

2. Почему Маркс в качестве единиц измерения труда берет только единицы времени? Ведь труд можно измерять не только в них. Его можно измерять, например, в натуральных единицах. В килограммах, метрах, штуках и т. п. Значит, если быть последовательным, то и стоимость должна измеряться в килограммах, метрах и штуках. Что, очевидно, нелепо.

Единицы времени – это единицы абсолютные. А так как стоимость является величиной относительной, то измерять ее ни в этих, ни в каких-либо других абсолютных единицах нельзя. Стоимость товара следует измерять отношением тех единиц, в которых измеряются товары, образующие стоимость. Например, если товар А измеряется в штуках (шт), а товар Б – в килограммах (кг), то единицей измерения стоимости товара А будет отношение кг/шт, а стоимости товара Б – отношение шт/кг.

47.3.1

«Если стоимость товара определяется количеством труда, затраченного в продолжение его производства, то могло бы показаться, что стоимость товара тем больше, чем ленивее или неукснее производящий его человек, так как тем больше времени требуется ему для изготовления товара».

Ахиллесова пята ТТС

Здесь мы подошли к самому уязвимому месту ТТС. В самом деле, если принять, что величина стоимости товара определяется количеством труда, то это значит, что между стоимостью товара (СТ) и трудом (Тр) существует прямо пропорциональная зависимость типа:

$$СТ = Тр. \quad (5)$$

(Коэффициент пропорциональности здесь принят равным единице. Ибо Маркс всюду стоимость отождествляет с трудом.)

Теперь, если в качестве труда брать не труд вообще, а конкретный труд (КТр), затрачиваемый на производство конкретного товара (КТ), то для этого товара полученная зависимость примет следующий вид:

$$СКТ = КТр, \quad (6)$$

где СКТ – стоимость конкретного товара.

Ведь мы не должны изменять характер математической зависимости, если она берется не в общем, а в частном виде.

По этой формуле, т. е. по логике ТТС, получается, что больше за свой товар на самом деле должен получать именно тот, кто работает хуже, тот, кто тратит больше труда. Что прямо противоречит опыту. Так как покупателя совсем не интересует, сколько труда было затрачено на производство данного товара, и был ли вообще на него затрачен какой-либо труд. Покупатель платит равную цену за товары одинакового качества. Несмотря на то, что, быть может, на производство этих товаров был затрачен разный труд. Все дело решает количество товара, присутствующего на рынке, а не то, каким образом это количество возникло.

Как известно, Маркс вышел из затруднительного положения с помощью замены конкретного труда – трудом, «лишенным различий», «одинаковым» человеческим трудом, абстрактным трудом, трудом вообще. Или, если говорить не о труде, а о рабочем времени, то конкретное время он заменил «необходимым в среднем или общественно необходимым рабочим временем».

Однако и эта уловка не спасает ТТС. И чтобы доказать это, рассмотрим пример, который сам Маркс приводит в подтверждение своих рассуждений.

47.3.6-7

«...В Англии после введения парового ткацкого станка для превращения данного количества пряжи в ткань требовалась, быть может, лишь половина того труда, который затрачивался на это раньше. Конечно, английский ручной ткач и после того употреблял на это превращение столько же рабочего времени, как прежде, но теперь в продукте его индивидуального рабочего часа была представлена лишь половина общественно рабочего часа, и потому стоимость этого продукта уменьшилась вдвое».

Да, действительно, при увеличении производительности труда в производстве ткани вдвое стоимость ее упадет вдвое. Но здесь нужно **обязательно** отметить, что произойдет это только и только при соблюдении определенных условий.

Во-первых, необходимо, чтобы рост производительности труда в производстве ткани вдвое обязательно сопровождался ростом объемов производства ткани вдвое.

Во-вторых, необходимо, чтобы весь прирост объемов производства ткани был выброшен на рынок, а не вывезен за рубеж или припрятан.

В-третьих, нужно, чтобы все прочие условия внутри Англии оставались неизменными. В тот период времени, о котором идет речь.

И достаточно хотя бы одному из этих условий не осуществиться, чтобы утверждение Маркса оказалось неверным. Например, если по мере роста производительности труда в производстве ткани запасы пряжи будут оставаться на старом уровне, то капиталисты будут вынуждены увольнять своих рабочих. С таким расчетом, чтобы общее количество производимой ткани не изменилось.

В этом случае новое количество ткани ($КТ_n$) будет равняться старому количеству ткани ($КТ$), и новая стоимость ткани ($СТ_n$) останется равной старой стоимости ткани ($СТ$):

$$СТ = \text{пусто} / КТ_n = \text{пусто} / КТ = СТ. \quad (7)$$

(Место предыдущего члена в этом отношении оставлено пустым не по ошибке, а специально. Чтобы показать, что Маркс в своих рассуждениях о стоимости ткани не учитывает то, что происходит с другими товарами. Т. е. он неявно предполагает, что изменения происходят только в производстве ткани. А во всем остальном царит мир и покой.)

Допустим теперь, что пряжи у производителей ткани достаточно, и они рабочих не увольняют. Это будет означать, что рост производительности вдвое вызывает и двойной рост объемов производства ткани. Но и в этом случае вовсе не значит, что стоимость ткани упадет вдвое. Ведь рыцари капитала не лыком шиты. Они могут весь прирост ткани вывезти, например, за рубеж или припрятать. Именно с целью недопущения падения внутренних цен на ткань. И здесь, как и в предыдущем случае, количество ткани, которое будет выбрасываться на рынок, не изменится, и цена на нее, вопреки уверениям Маркса, останется неизменной.

Но пускай теперь и производительность труда растет, и рабочих не увольняют, и ткань за рубеж не вывозится. Пусть новое количество ткани на рынке будет больше старого в два раза. Значит ли это, что обязательно произойдет падение стоимости ткани?

Совсем нет. Потому, что стоимость ее зависит не только от количества самой ткани, но и от количества тех товаров, на которые ткань будет обмениваться. И тут возможны самые разные варианты. Рассмотрим пока только два из них.

Предположим, что одновременно с ростом производительности труда в производстве ткани произошел такой же рост производительности в производстве, к примеру, пшеницы. И новое количество пшеницы ($КП_n$) стало вдвое больше старого ($КП$).

Совершенно очевидно, что никакого повышения стоимости ткани в отношении с пшеницей не будет. Так как “пшеничная” стоимость ткани ($ПСТ$) есть отношение пшеницы к ткани:

$$ПСТ_n = КП_n / КТ_n = 2 КП / 2 КТ = ПСТ. \quad (8)$$

Допустим, наконец, что с тканью и пшеницей произошло то, что описано в предыдущем варианте, а в производстве третьего товара, скажем, железа, никаких изменений не произошло. И новое количество железа (КЖн) осталось равным старому (КЖ). При таком развитии ситуации складывается очень интересная интрига: в соотношении с одним товаром (пшеницей) стоимость ткани не изменяется, а в соотношении с другим происходит то, о чем говорит Маркс. Новая, “железная” стоимость ткани (ЖСТн) становится вдвое меньше старой (ЖСТ):

$$\text{ЖСТн} = \text{КЖн}/\text{КТн} = \text{КЖ}/2 \text{КТ} = 0,5 \text{ ЖСТ}. \quad (9)$$

Таким образом, в своем утверждении Маркс отразил только один из всех возможных вариантов развития событий. И ошибка его заключается в том, что вариант этот он абсолютизирует. Считает его единственно возможным, не видя все другие вполне реальные комбинации.

48.1.1

«Итак, величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно необходимого для ее изготовления».

Корни ТТС

Поразительно! Почему Маркс вслед за Смитом и Рикардо так упорно держится мнения, будто стоимость товара определяется исключительно трудом? Что это? Историческая ограниченность? Навязчивая идея? Или это мнение, которое имеет под собой объективное основание?

Вот что говорит по этому поводу Смит: «... Труд представляет собою действительное мерило меновой стоимости всех товаров» [3, с. 25]. А Рикардо уточняет: «На стоимость товаров влияет не только труд, применяемый непосредственно к ним, но и труд, затраченный на орудия, инструменты и здания, способствующие этому труду» [2, с. 27].

Приходится признать, что основание такое есть. И очень веское. Потому, что стоимость товара **действительно** зависит от труда, от количества труда, «вложенного» в товар. Но, и на это нужно обратить особое внимание, стоимость товара зависит от труда **не прямо**, а опосредованно, через количество товара. Связь здесь не однозвенная: труд – стоимость, а двухзвенная: труд – количество товара – стоимость. От количества труда, необходимого для производства товара, от трудоемкости товара зависит то его количество, которое будет выброшено на рынок. А значит, зависит, в конечном счете, и стоимость товара.

Ошибка создателей и сторонников ТТС как раз в том и заключается, что они постулируют прямую, а не опосредованную связь между трудом и стоимостью товара. Они чувствуют, видят, что такая зависимость есть, но не представляют себе четко характер этой зависимости. Как в поговорке: слышал звон, да не понял, откуда он.

Адепты ТТС, ослепляя себя абсолютизацией зависимости стоимости от труда, впадают и в другую ошибку. Они, считая, что только труд образует стоимость, не видят того, отказываются понимать то, что труд является **только одним** из факторов, влияющих на стоимость. Главным фактором, судя по всему, но только одним. Из всех возможных. Другие факторы, бывает, не менее сильно, чем труд, влияют на стоимость.

ПЕРВОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ: КРИТИКА УЧЕНИЯ МАРКСА О ФОРМАХ СТОИМОСТИ

В данной части критики заложены основы нового – соотносительного – учения о формах стоимости и положено начало математическому анализу стоимостной функции.

57.2 – 57.5

«Простейшее стоимостное отношение есть, очевидно, стоимостное отношение товара к какому-нибудь одному товару другого рода – все равно какого именно. Стоимостное отношение двух товаров дает, таким образом, наиболее простое выражение стоимости данного товара.

А. ПРОСТАЯ, ЕДИНИЧНАЯ, ИЛИ СЛУЧАЙНАЯ, ФОРМА СТОИМОСТИ x товара $A = y$ товара B , или x товара A стоит y товара B . (20 аршин холста = 1 сюртуку, или: 20 аршин холста стоят одного сюртука.) (....)

Тайна всякой формы стоимости заключена в этой простой форме стоимости. Ее анализ и представляет поэтому главную трудность.

Два разнородных товара A и B , в нашем примере холст и сюртук, играют здесь, очевидно, две различные роли. Холст выражает свою стоимость в сюртуке, сюртук служит материалом для этого выражения стоимости. Первый товар играет активную, второй пассивную роль. Стоимость первого товара представлена как относительная стоимость, или он находится в относительной форме стоимости. Вторым товаром функционирует как эквивалент, или находится в эквивалентной форме».

А. Элементарная форма стоимости

«Простейшее», «наиболее простое» стоимостное отношение есть смысл назвать элементарным. И, соответственно, форму такого отношения – элементарной же. Именно для того, чтобы показать, что речь здесь идет не просто о простой (извините за невольный каламбур) форме стоимости, а о самой простой, о такой простой, проще которой в пределах данного качества уже нет.

Стоимостное отношение двух товаров является элементарным потому, что его нельзя разложить на части, не теряя качественной определенности стоимости. Два товара – это тот минимум, из которого может быть составлена стоимость. Один товар в отдельности – это уже не стоимость, это другое качество, это другой предмет.

Б. Относительная и эквивалентная формы стоимости

В соответствии со своим абсолютным пониманием стоимости Маркс мыслит стоимость в каждом из двух товаров, составляющих стоимость холста. Он считает, что стоимость существует и в холсте (товар А), и в сюртуке (товар Б (в М/б используется русская буква «Б» вместо латинской «В»)). Причем, стоимость того товара, который находится в базе, основании отношения (товар А), он

называет относительной стоимостью, стоимостью в относительной форме, а абсолютную стоимость товара, находящегося в «надстройке» (назовем это так) отношения, в его верхней, передней части, он называет эквивалентной стоимостью, стоимостью в эквивалентной форме стоимости. Или, если понимать отношение как дробь, то относительная форма у него – это знаменатель дроби, эквивалентная – ее числитель.

Совершенно очевидно, что никаких относительных и никаких эквивалентных форм, понимаемых абсолютно, у стоимости нет. Это выдумки, порожденные превратным пониманием стоимости. Отношение двух товаров составляет одну стоимость. И стоимость эта является элементарной по форме.

62.3 – 63.1

А. Исследование стоимостной функции

По сути дела, то, что собирается делать Маркс, представляет собой исследование стоимостной функции

$$CX = KC/KX, \quad (1.1)$$

где CX – стоимость холста, KC – количество сюртуков, а KX – количество холста.

Первой особенностью анализа стоимостной функции, выполняемого Марксом, является то, что в качестве аргументов этой функции исполнитель анализа берет не те аргументы, которые есть в действительности, т. е. не количества соотносимых товаров, а количества рабочего времени, идущие на производство этих товаров.

Вторая особенность заключается в том, что у Маркса в связи с его двойственным пониманием стоимости (относительным и абсолютным) товар, о стоимости которого идет речь (холст), обладает двумя видами стоимости – относительной и абсолютной. И в своем исследовании Маркс определяет зависимость одной формы стоимости холста (относительной) от другой стоимости холста (абсолютной). Особенно хорошо эта зависимость выражена в последнем предложении абзаца 63.1.

Третье и очень важное обстоятельство, свидетельствующее об обратном движении Маркса от абсолютного к верному, относительному, пониманию стоимости, – это включение в число аргументов функции «стоимость холста» не только труда, затраченного на производство самого холста, но и труда, расходуемого на изготовление другого товара – товара, на который обменивается холст. Что является прямым нарушением основного принципа ТТС, согласно которому стоимость зависит лишь от одного труда.

Б. Зависимость между аргументами стоимостной функции

Отдельно нужно сказать о зависимости между мнимыми и действительными аргументами стоимостной функции, зависимости, которая присутствует в рассуждениях Маркса в неявном виде.

Подсознательно Маркс всюду предполагает, что между количеством участвующего в обмене товара и затратами времени на его производство всегда

существует жесткая обратно пропорциональная зависимость. К примеру, когда он говорит, что затраты на производство холста увеличиваются вдвое и поэтому вдвое растёт стоимость (абсолютная) холста, то в его подсознании происходит такая логическая операция: затраты времени растут, следовательно, количество товара на рынке будет меньше и стоимость его будет больше. Так как стоимость товара зависит обратно пропорционально от его количества.

Неявное установление такой зависимости есть неосознаваемое отражение обычно повторяющейся на рынке ситуации, когда затраты труда являются главным, определяющим фактором, влияющим на количество продаваемых товаров. Но эта связь не абсолютна, она существует не всегда, не во всех случаях. Поэтому ее абсолютизация есть ошибка.

С чисто математической точки зрения заблуждение Маркса можно объяснить следующим образом. Затраты труда на производство товара есть аргумент стоимостной функции. Но это аргумент не первого звена, не первой степени. Это аргумент второго плана, это аргумент, от которого зависят аргументы первого плана – количества товаров.

В. Случаи поведения стоимостной функции

Рассмотрим теперь в соотносительной «системе координат» те случаи изменения аргументов стоимостной функции, о которых глаголет Маркс. И убедимся, что в этой системе все сказанное им можно изложить гораздо проще и понятнее.

Но предварительно, для большей наглядности, введем такие графические знаки для указания поведения исследуемых величин:

« \uparrow » - величина растёт, « \downarrow » - она падает, « \equiv » - величина остается неизменной.

Случай 1.

«Стоимость холста изменяется», «стоимость сюртука остается постоянной». Сие означает, что количество холста изменяется, а количество сюртуков остается неизменным. И так как КХ может изменяться как в верхнюю, так и в нижнюю сторону, то случай первый распадается на два частных варианта.

Вариант 1.1.

КХ падает (КХ \downarrow) «вследствие снижения плодородия почвы», КС – постоянно (КС \equiv). В этом случае СХ будет расти, так как между СХ и КХ существует обратно пропорциональная зависимость:

$$СХ\uparrow = КС\equiv / КХ\downarrow. \quad (1.2)$$

Вариант 1.2.

КХ растёт «вследствие усовершенствования ткацких станков», КС снова постоянно. Это значит, что СХ будет падать:

$$СХ\downarrow = КС\equiv / КХ\uparrow. \quad (1.3)$$

Резюме Маркса.

В последнем предложении абзаца 63.1 Маркс делает вывод, что относительная стоимость холста зависит прямо пропорционально от просто стоимости холста, т. е. от абсолютной его стоимости. При неизменной стоимости сюртуков.

У нас же зависимость стоимости холста от количества его получается обратно пропорциональной. Так выходит из-за того, что между абсолютной стоимостью холста и его количеством у Маркса в неявном виде установлена обратно пропорциональная зависимость.

63.2

Случай 2.

«Стоимость холста остается постоянной», «стоимость сюртука изменяется», т. е. KX – постоянно, $КС$ – изменяется.

Тут, как и в предыдущем случае, есть два варианта.

Вариант 2.1.

$КС$ уменьшается «вследствие плохого настрига шерсти». Значит, $СХ$ будет падать, ибо между $СХ$ и $КС$ существует прямо пропорциональная зависимость:

$$СХ\downarrow = КС\downarrow / КХ\equiv. \quad (1.4)$$

Вариант 2.2.

$КС$ растет. (Это уже, наверное, когда овцы добреют и дают больше шерсти.) Следовательно, $СХ$ тоже будет расти:

$$СХ\uparrow = КС\uparrow / КХ\equiv. \quad (1.5)$$

Наше резюме.

При постоянном количестве данного товара его стоимость будет изменяться в прямо пропорциональной зависимости от количества других товаров.

63.3

Сравнение случаев 1 и 2

Проще говоря, стоимость холста зависит и от количества холста, и от количества сюртуков. Поэтому ее изменение может быть вызвано как изменением первого, так и изменением второго количества. Тут мы имеем дело с элементарными математическими зависимостями.

63.4

Случай 3.

Этот случай также распадается на два варианта.

Вариант 3.1.

KX и $КС$ пропорционально растут.

Вариант 3.2.

Оба эти количества пропорционально падают.

Ясно, что если оба члена отношения или падают, или растут одновременно и в одинаковой пропорции, то само отношение меняться не будет. Т. е. стоимость холста будет в обоих вариантах постоянна. И Маркс совершенно прав, когда говорит, что изменение стоимости холста может происходить только в отношении с третьим товаром. Количество которого не изменяется или изменяется в другом направлении или другой пропорции.

Рассматриваемый случай очень напоминает ситуацию с движением физических тел. Ведь когда два тела одновременно и пропорционально изменяют

скорость своего движения, то нужно в обязательном порядке третье тело, изменяющее скорость иначе или находящееся в покое, чтобы можно было установить, что в движении первых двух тел есть изменения.

Что же касается «действительного изменения стоимости» при одновременном и пропорциональном увеличении или уменьшении количества всех товаров на рынке, то о нем нужно говорить лишь когда стоимость товара понимается абсолютно. Ибо в противном случае никаких действительных изменений нет.

64.1

Попробуем здесь не ограничиться ссылкой на предыдущие случаи, а раскрыть все возможные варианты поведения стоимостной функции при указанных Марксом изменениях аргументов.

Случай 4.

КХ и КС падают, но падают в разной пропорции.

Тут опять есть два варианта.

Вариант 4.1.

КХ падает быстрее, чем КС (КХ↓↓, а КС↓). В результате СХ будет расти:

$$СХ↑ = КС↓/КХ↓↓. \quad (1.6)$$

Вариант 4.2.

КХ падает медленнее КС. Следовательно, СХ будет падать:

$$СХ↓ = КС↓↓/КХ↓. \quad (1.7)$$

Случай 5.

КХ и КС растут в разной пропорции.

Вариант 5.1.

КХ растет быстрее КС, значит, СХ будет падать.

Вариант 5.2.

КХ растет медленнее КС, тогда, СХ будет расти.

Случай 6.

КХ и КС изменяются в противоположных направлениях.

Вариант 6.1.

КХ – падает, КС – растет, следовательно, СХ будет чрезвычайно сильно расти:

$$СХ↑↑ = КС↑/КХ↓. \quad (1.8)$$

Вариант 6.2.

КХ – растет, КС – падает. Значит, СХ будет очень быстро падать.

Итак, общее число полученных вариантов поведения стоимостной функции – 12. По два в каждом общем случае. Однако, справедливости ради, нужно отметить, что с формально-математической точки зрения Марксом учтены не все возможные варианты поведения функции. Кроме того, не исследованы случаи, когда аргументы принимают предельные значения. Когда они стремятся к нулю или к бесконечности. И не выполнены еще некоторые вещи, отсутствие которых делает исследование стоимостной функции неполным.

64.2

Несуществование зависимости между относительной и абсолютной стоимостями

В это нет ничего удивительного. Ибо абсолютная величина стоимости, о которой толкует Маркс и которую он берет в качестве аргумента, в природе не существует. И тем более не существует функциональная зависимость между абсолютной и относительной формами стоимости.

Теперь уже не остается никаких сомнений в том, что есть только одна стоимость – относительная. Величина которой в первую очередь зависит от количества товаров и уже во вторую – от затрат труда на производство этих товаров, от объемов их экспорта/импорта, от усилий матушки-природы, дарующей нам, негодным, многие товары в готовом виде, и от некоторых других факторов, влияющих на количество товаров, которое будет присутствовать на рынке.

72.1 – 72.2

Виды элементарной формы стоимости

По мысли Маркса вступление одного и того же товара в стоимостные отношения с другими товарами означает превращение простой (единичной) формы стоимости в новую форму – «полную, или развернутую». Но так ли это?

Разве когда мы из различных материалов по очереди лепим одну и ту же фигуру, то возникают новые формы ее? Отнюдь. Просто, идет варьирование одной и той же формы по виду материала, которым она заполняется.

Так и со стоимостью. Вступление одного и того же товара в соотношение с множеством других товаров представляет собой не возникновение новой формы стоимости, а возникновение лишь множества видов одной и той же формы стоимости данного товара.

Холст, вступая в соотношение с сюртуком, чаем, кофе и т. д. образует, соответственно, «сюртучную», «чайную», «кофейную» и др. виды своей элементарной стоимости по виду другого товара, участвующего в образовании его стоимости. В этом суть явления, о котором пишет Маркс.

74.3

Один вид элементарной формы стоимости

Суть операции, в результате которой Маркс переходит от полной к всеобщей форме стоимости, – перемена позиции, с которой ведется наблюдение за обменом холста на другие товары. Когда мы говорим о видах стоимости холста, то мы стоим на позиции владельца холста. Мы берем отношение других товаров к холсту. Но ведь можно и с противоположной стороны на эту картинку посмотреть. Со стороны контрагентов холстовладельца. Т. е. можно перевернуть отношение товаров, сделать холст надстройкой стоимостных отношений, взять не стоимость холста, а стоимость других товаров, выраженную в холсте.

Такая «махинация» означает, что одно и то же множество элементарных соотношений стало рассматриваться с противоположных сторон. Теперь то множество отношений, которое с позиций холстовладельца было множеством видов стоимости холста, стало в перевернуто виде «холстовой» стоимостью множества других товаров. Это значит, что мы взяли уже не множество видов стоимости одного товара, а **один** вид стоимости множества разнородных товаров.

Из сказанного уже ясно, что ни о какой новой (всеобщей) форме стоимости говорить нельзя. Потому как то, что Маркс называет всеобщей формой стоимости является не новой формой, а лишь новым видом одной и тоже же формы – элементарной.

76.3.1-4

А. Возникновение составной формы стоимости

До сих пор речь всегда шла об элементарной форме стоимости – о такой форме, которая представляет собой отношение только **двух** товаров. То же, что продельывает автор «Капитала» с чаем, кофе и холстом, есть не что иное, как образование новой, **составной**, формы стоимости. Составной потому, что она, по сути дела, является комбинацией двух элементарных форм – элементарной «холстовой» стоимости чая и такой же стоимости кофе.

Так как у этих двух отношений надстройка одна и та же в количественном и качественном смысле, то через посредство этой надстройки мы может получить отношение тех товаров, которые по отдельности находятся в одинаковом отношении к холсту.

Как в аналогии: если известно, что Кирилл – родной брат Николая и что Иван тоже родной брат Николая, то можно сделать вывод, что Кирилл и Иван – родные братья.

Товар холст выступает в роли **товара-посредника**, через которого можно получить отношение других товаров, находящихся с ним в соотношении. В результате объединения двух элементарных «холстовых» стоимостей (кофе и чая) можно получить следующую формулу составной формы стоимости:

$$\text{Стоимость чая} = \text{Кофе/Холст/Чай.} \quad (1.9)$$

В составной форме стоимости чая мы имеем, опять же, отношение кофе к чаю, но это отношение отличается от элементарного тем, что кофе относится к чаю уже не непосредственно, а через посредство третьего товара – холста.

Элементарная форма «кофейной» стоимости чая «расширилась», включила в себя дополнительный элемент и благодаря этому приняла другой вид – составной. Сама же она при этом целиком и полностью вошла в состав новой формы, стала, как бы, наружной оболочкой более сложной формы стоимости.

Б. Основа составной формы стоимости

Что означает возникновение составной формы, если видеть ее не только как комбинацию слов и математических знаков, а как вполне реально существующий объект?

Это возникновение суть переход от элементарного обмена к обмену составному, к обмену более сложному. Обмену, при котором имеющийся товар (чай) обменивается на нужный товар (кофе) уже не прямо, а через посредство третьего товара.

В случае элементарного обмена мы имеем дело с **двумя** элементарным актами обмена, совершенно не связанными между собой. Особенно, если холст приобретается не у одного и того же лица. В случае же составного обмена ситуация уже совсем иная. Потому как мы имеем дело в нем не с двумя независимыми актами, а с одним обменом, но обменом, состоящим из двух элементарных актов. В этом случае, в отличие от первого, между владельцем кофе и владельцем чая возникает **связь**, связь через посредство третьего лица – продавца холста.

Таким образом, возникновение составной формы стоимости знаменует собой появление нового, составного, вида обмена и нового типа социальных связей – составных.

В. Простая и сложная составная форма стоимости

Общеизвестно, что на практике далеко не всегда можно обменять свой товар на нужный непосредственно и даже через посредство третьего товара. Может оказаться так, что владельцу холста нужен не мой чай, а, например, пшеница. И мне, чтобы получить холст для дальнейшего обмена его на кофе, нужно сначала поменять свой чай на пшеницу. Поэтому в формуле составной формы будет уже не три, а четыре члена. Но членов этих может быть и больше, чем четыре. Такое вполне возможно.

Сказанное означает, что составная форма распадается на два вида – простую составную, включающую в себя только один товар-посредник, и сложную составную, в которой посредников может быть два и более, и которая имеет такой вид:

$$\text{Стоимость чая} = \text{Кофе/Холст/Пшеница/.../Чай.} \quad (1.10)$$

79.1.1-3 – 79.2

А. Возникновение денежной формы стоимости по Марксу

Замена холста золотом в множестве «холстовых» цен совсем не означает, что возникает новая (денежная) форма стоимости. Как и в предыдущем случае, мы здесь имеем дело всего лишь с новым видом стоимости различных товаров – с «золотым» их видом элементарной стоимости.

А посему нужно признать, что истинного перехода предыдущих форм в денежную Марксом не показано. Вместо этого перед нами разыгран другой спектакль: замена одного множества элементарных стоимостей – другим.

Б. Действительное возникновение денежной формы стоимости (Натуральная и денежная формы стоимости)

Элементарная и составная формы стоимости вместе составляют множество натуральных форм стоимости. Так как в них либо совсем нет товара-посредника, либо его роль выполняют случайные товары.

Когда же в роли посредника начинает использоваться во всеобщем масштабе один или несколько товаров, т. е. когда товар- посредник превращается в деньги, тогда из среды составных форм выделяется новая форма – денежная. Которая имеет, если роль денег выполняет золото, следующий первоначальный вид:

$$\text{Стоимость чая} = \text{Кофе/Золото/Чай.} \quad (1.11)$$

В. Простая и сложная денежная форма

Но и теперь метаморфоз форм стоимости не заканчивается. Так как обычно на рынке имеет хождение не один вид денег, а некоторое их множество. И довольно часто возникает необходимость после обмена имеющегося товара на деньги обменять полученные деньги на другие, чтобы уже после этого купить необходимый товар.

Это значит, что денежная форма стоимости, в свою очередь, как и составная, делится на два вида – на простую денежную и на сложную денежную форму.

Если в качестве денег используется кроме золота серебро, медь и другие вещи подобного рода, то сложная денежная форма будет иметь вид:

$$\text{Стоимость чая} = \text{Кофе/.../Медь/Серебро/Золото/Чай.} \quad (1.12)$$

ВТОРОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ: КРИТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МАРКСА О ЦЕНЕ ТОВАРА И ДЕНЕГ

В данной части критики заложены основы новой – относительной – теории цены и стоимости денег. Даны новые определения понятий этих предметов и введены их формулы.

80.3

«Простое относительное выражение стоимости товара, например холста, в товаре, уже функционирующем как денежный товар, например в золоте, есть форма цены. Следовательно, «форма цены» холста такова:

*20 аршин холста = 2 унциям золота,
или, если 2 ф. ст. составляют монетное название двух унций золота,
20 аршин холста = 2 фунтам стерлингов».*

105.1.1

«Выражение стоимости товара в золоте : x товара $A = y$ денежного товара, есть денежная форма товара, или его цена».

Определение цены товара

Если следовать соотносительному пониманию стоимости, то уравнения Маркса необходимо трансформировать в следующие отношения:

$$\text{«Золотая» цена холста} = \text{Золото/Холст.} \quad (2.1)$$

$$\text{«Фунтовая» цена холста} = \text{Фунты ст./Холст.} \quad (2.2)$$

$$\text{Цена товара } A = y \text{ денежного товара} / x \text{ товара } A. \quad (2.3)$$

Таким образом, в общем, виде, **цена товара (ЦТ)** есть отношение денег (Д), за которые продается товар (Т), к самому товару:

$$\text{ЦТ} = \text{Д/Т.} \quad (2.4)$$

105.1.7-8

«Читайте справа налево отметки любого преискуранта, и вы найдете выражение величины стоимости денег во всех возможных товарах. Но зато деньги не имеют цены».

А. Определение стоимости денег

Легко понять, что если цена товара есть отношение денег к товару, то **стоимость денег (СД)** есть величина, обратная цене товара, есть отношение товара, который может быть куплен за данные деньги, к самим деньгам:

$$\text{СД} = \text{Т/Д.} \quad (2.5)$$

Получение стоимости денег с формальной стороны выглядит как переворачивание того отношения, которое представляет собой цену. Но нужно отдавать себе отчет, что цена товара и стоимость денег отражают **разные** части денежной формы стоимости. Ибо цена товара – это отношение, которое

реализуется в начале обмена с участием денег, а стоимость денег – это завершающее отношение такого обмена.

В формуле цены стоит один товар, а в формуле стоимости денег – совершенно другой. В формуле цены стоит товар, который **начинает** процесс обмена, а в формуле стоимости денег – тот товар, который **завершает** этот же процесс обмена.

Б. Цена денег, или курс валют

Ну зачем же так обижать деньги? Чем они хуже других участников обмена? И разве так уж трудно составить отношение денег к деньгам?

Возьмем сложную денежную форму стоимости в общем виде:

$$СТ_1 = T_2 / \dots / D_2 / D_1 / T_1, \quad (2.6)$$

где $СТ_1$ – стоимость первого товара,

T_1 и T_2 – соответственно, первый и второй товар,

D_1 и D_2 – первый и второй вид денег.

Вычленим из состава этой формулы отношение денег к деньгам, отношение D_2/D_1 . Так вот это-то отношение и будет ценой денег. Ценой тех денег, которые, естественно, стоят в базе отношения. Итак, **цена денег** первого вида ($ЦД_1$) будет иметь такую формулу:

$$ЦД_1 = D_2 / D_1. \quad (2.7)$$

Понятно, что цена денег реализуется, когда один вид денег обменивается на другой. Когда продавец товара не может сразу купить необходимый ему товар за вырученные деньги, а вынужден менять их сначала на другие и лишь после этого покупать нужный товар.

Цена денег в настоящее время обычно называется **курсом валют**. Хотя сама цена денег при этом часто понимается в перевернутом виде. Курсом данной валюты называют не отношение к ней другой валюты, а наоборот: отношение самой этой валюты к другой.

Например, когда говорят о курсе рубля, то иногда ошибочно имеют в виду отношение его к другой валюте, а не наоборот. Вот, для доказательства, как выражается Главный банкир России Виктор Геращенко: «Если исходить из чисто... теоретических подходов, то... реальный курс рубля к доллару, это примерно 4 рубля за доллар» (Газета «Деловой вторник», 11 июля 2000 г.³).

На самом же деле то, что имеет в виду В. Геращенко, является **рублевым курсом доллара** (РКД), представляющем собой отношение рубля (Рб) к доллару (Дл):

$$РКД = Рб / Дл \quad (2.8)$$

А курс рубля в соотношении с долларом – это обратная РКД величина. Это **долларовый курс рубля** (ДКР). Который есть отношение доллара к рублю:

$$ДКР = Дл / Рб. \quad (2.9)$$

Числовой пример.

Если, как утверждает Геращенко, реальный РКД, называемый им курсом рубля, равен 4 рубля (рб) за доллар (дл):

$$РКД = 4 \text{ рб/дл.} \quad (2.10)$$

Тогда, соответственно, реальный ДКР будет равен 25 центам (цн) за один рубль:

$$\text{ДКР} = 1/\text{РКД} = 1 \text{ дл}/4 \text{ рб} = 25 \text{ цн}/\text{рб}. \quad (2.11)$$

105.2.1-3

«Цена... товаров... есть нечто, отличное от их чувственно воспринимаемой реальной телесной формы, следовательно – форма лишь идеальная, существующая лишь в представлении. Стоимость железа, холста, пшеницы и т.д. существует, хотя и невидимо, в самих этих вещах... Хранителю товаров приходится поэтому одолжить им свой язык или навесить на них бумажные ярлыки, чтобы поведать внешнему миру их цены».

А. Существование цены

А.1. Действительное существование цены

Итак, стоимость, «хотя и невидимо», существует в объективной реальности, а цена, бедняжка, существует, по мнению Маркса, только в нашем воображении. Почему самый умный, по опросам пользователей Интернета, человек второго тысячелетия думает именно так? Чем он обосновывает свою точку зрения на такое существование цены?

Несуществование цены в действительности Маркс выводит из того, что она отлична от «телесной формы» товаров. Он считает, что если цена непохожа на товар, то она уже и существовать не имеет права.

Но из факта непохожести данного предмета на другой нельзя делать вывод о существовании или не существовании этого предмета в действительности. Например, гравитационное притяжение совсем непохоже на тела, с которыми оно связано, но это отнюдь не означает, что этот вид притяжения не существует в реальной действительности.

Несхожесть цены с товаром не может быть основанием для вывода о несуществовании цены в действительности. Поэтому следует признать утверждения Маркса на эту тему не обоснованными хорошо, а потому неубедительными, сомнительными.

Цена товара представляет собой органическую часть денежной формы стоимости. И если мы признаём, что такая форма стоимости существует в объективной реальности, то это значит, что существует и та часть денежной формы, которую мы называем ценой.

А.2. Идеальное существование цены

Маркс не прав в том, что наделяет цену исключительно идеальным существованием. Но он, без сомнения, прав в том, что цена обладает таким видом существования. Хотя, конечно, выводить эту форму существования нужно не из факта непохожести цены на товар, а из того, что товар и деньги не могут самостоятельно входить в то отношение, которое является ценой. Ввести их в ценовое отношение может только человек. А человек не реализует это отношение,

пока не создаст образ цены в своем сознании, т.е. пока не даст цене идеальное существование.

Б. Место существования стоимости

Утверждение Маркса о существовании стоимости в самих товарах тесно связано с его абсолютным пониманием стоимости, с его пониманием стоимости как мифического сгустка труда, «вложенного» в товар.

Если же понимать стоимость как отношение, а не как абсолютную вещь, то она, однозначно, существует вне товаров, между товарами, она есть то, что связывает товары в одно целое. А что касается существования стоимости и внутри товаров, то этот вопрос еще нужно будет разобрать. Так как ответить на него с ходу весьма трудно. Ибо вопрос этот связан с вопросом о субстанции стоимости, с вопросом о том. Что составляет «тело» стоимости, что есть стоимость с физической точки зрения.

В. Необходимость в ценниках

«Хранителю товаров» приходится навешивать «бумажные ярлыки», т. е. ценники, на товары не потому, что цены этих товаров неспособны существовать в действительности, а, просто-напросто, для того, чтобы сообщить потенциальным покупателям величину цен – цен, которые вполне способны реализоваться в объективной действительности.

106.0.5-6

«Стоимость, т.е. количество человеческого труда, содержащегося, например, в одной тонне железа, выражается в мысленно представляемом количестве денежного товара, содержащем столько же труда. Следовательно, смотря по тому, золото, серебро или медь служит мерой стоимости, стоимость тонны железа выражается в совершенно различных ценах, или в совершенно различных количествах золота, серебра или меди».

А. Содержание уравнения цены

Совершенно очевидно, что в уравнении цены, в уравнении, в котором определенное количество товара приравнивается к определенному количеству денег (см. примеры этих уравнений в 80.3 и др. цитатах), происходит, как и в уравнении стоимости, приравнивание труда к труду. С той лишь разницей, что в уравнении цены один из трудов – это труд, «содержащийся» в «денежном товаре».

Нужно отметить, что Маркс в своих заблуждениях очень последовательный человек.

Б. Выражение стоимости в цене

Вероятнее всего, выражение стоимости в цене нужно понимать как приравнивание определенного количества товара к определенному количеству денег и замена товара деньгами в последующих мыслительных операциях.

107.1.1-3

А. Возникновение цены (Превращение стоимости в цену)

Если стоимость превращается в цену, то это значит, что стоимость и цена есть одно и то же, но существующее в разных формах. Это значит, что стоимость и цена представляют собой формы, существующие во времени одна за другой и связанные между собой генетически.

Что это не так, показывает структура стоимости. При возникновении цены происходит не просто замена товара – надстройки товаром-посредником, а происходит расширение стоимости, происходит усложнение ее структуры. За счет возникновения в ее «чреве» новых элементов. Происходит не превращение стоимости в цену, а трансформация **самой** стоимости, превращение натуральной формы стоимости в денежную.

Б. Единицы измерения цены

Так как цена товара по своей структуре есть такое же отношение, как и элементарная стоимость товара, то цена тоже не может измеряться в единицах абсолютных. Единицей измерения цены является отношение единиц измерения денег к единицам измерения товара. Например, если деньги измеряются в рублях (рб), а товар – в штуках, то единицей измерения цены будет отношение 1 рб/1 шт.

108.0.4

«Мерой стоимостей золото может служить лишь потому, что оно само представляет продукт труда и, следовательно, стоимость потенциально переменную».

А. Трудовое понимание стоимости денег

Из этого высказывания видно, что здесь стоимость денег Маркс понимает точно так же, как и стоимость товара. Он видит деньги тоже как продукт труда и величину их стоимости ставит в исключительную зависимость от труда, идущего на производство этих денег.

Б. Товарное понимание стоимости денег

Увы! Трудовое понимание стоимости денег противоречит тому, которое было высказано Марксом в цитате 105.1.7-8. Где стоимость денег определялась не как труд, а как количество тех товаров, которые на эти деньги можно купить.

Из двух противоречащих определений стоимости денег нужно выбрать одно, верное. И таким определением, безусловно, является именно товарное определение стоимости денег, определение ее как того количества товаров, которое приходится на данное количество денег.

108.3.2

«Что касается движения товарных цен вообще, то к нему приложимы развитые выше законы простого относительного выражения стоимости».

Исследование ценовой функции

Под законами «простого относительного выражения стоимости» Маркс, конечно, понимает рассмотренные на 63-й и 64-й стр. «Капитала» случаи поведения элементарной стоимостной функции. Которые были переведены на соотносительный язык в Первом продолжении М/6. Законы эти применены к поведению ценовой функции потому, что она по структуре своей полностью совпадает с элементарной стоимостной функцией. Отличие лишь в том, что в качестве одного из аргументов в ценовой функции выступают деньги.

По идее, совпадение в поведении ценовой и стоимостной функций должно быть полным, но, все же, есть смысл проанализировать и случаи поведения ценовой функции. Для того, хотя бы, чтобы освободиться из плена туманных выражений Маркса.

109.1.1

«При неизменной стоимости денег общее повышение товарных цен может произойти лишь при том условии, если повышаются стоимости товаров; при неизменной стоимости товаров, - если понижается стоимость денег».

А. Аргументы ценовой функции

В качестве аргументов своей ценовой функции Маркс берет две величины -- стоимость товара и стоимость денег. Причем, стоимость денег, как и стоимость товара. Он мыслит, как количество труда, необходимое для производства денег. И, как и в случае со стоимостью товара, во всех его рассуждениях в неявном виде присутствует жесткая обратно пропорциональная зависимость между стоимостью денег и их количеством, присутствующим на рынке.

К примеру, когда Маркс говорит, что стоимость денег понижается то это нужно понимать, как увеличение количества денег (КД) на рынке вследствие уменьшения затрат на их производство, и уменьшение стоимости этих денег в относительном (товарном) ее понимании. Т. е. понимать, как уменьшение отношения

$$СД=Т/Д \quad (2.12)$$

Б. Марксово понимание ценовой функции

Судя по выводам, которые делает автор «Капитала», беря различные случаи поведения аргументов ценовой функции, он эту функцию понимает, как отношение стоимости товара к стоимости денег. Потому, что цена товара у него всюду зависит прямо пропорционально от стоимости товара и обратно пропорциональна от стоимости денег.

Правда, сам Маркс об этом ничего не говорит.

В. Случаи поведения ценовой функции

В критикуемой цитате рассматриваются варианты поведения стоимостной (ценовой) функции № 1.1 и № 2.2 (см. Первое продолжение «Крика»).

Вариант 1.1.

Количество товаров (КТ) падает, количество денег (КД) постоянно. Следовательно, цена товара будет расти:

$$ЦТ↑ = КД≡/КТ↓. \quad (2.13)$$

Вариант 2.2

КТ постоянно, КД растет, следовательно, ЦТ тоже растет:

$$ЦТ↑ = КД↑/КТ≡. \quad (2.14)$$

109.1.2-3

«И наоборот. При неизменной стоимости денег все товарные цены могут понижаться лишь при том условии, если понижаются товарные стоимости; при неизменных товарных стоимостях, - если повышается стоимость денег».

Здесь речь идет о вариантах 1.2 и 2.1.

Вариант 1.2

КТ растет, КД постоянно. Результат – ЦТ падает.

Вариант 2.1

КТ постоянно, КД падает, значит, ЦТ падает.

109.1.4-5

Это вполне понятно. Дробь не всегда изменяется, если изменяется ее числитель. Изменение ее возможно, если при изменении числителя знаменатель остается постоянным, как правильно замечает Маркс, или если он изменяется иначе, чем числитель.

109.1.6

Это случаи сохранения цены товара при пропорциональном увеличении или уменьшении количества товаров и количества денег. Варианты 3.1 и 3.2.

109.1.7

А это все варианты 4.1, 4.2, 5.1 и 5.2.

В заключение остается заметить, что Маркс не сказал только о случаях, когда количество денег и товаров изменяется в противоположных направлениях. Не сказал о вариантах 6.1 и 6.2.

112.0.3-6

Несовпадение цены со стоимостью

О количественном совпадении или несовпадении цены со стоимостью можно говорить лишь в том случае, если цена и стоимость понимаются, во-первых, как абсолютные, во-вторых, как однородные вещи. Если они понимаются как человеческий труд или что-нибудь в этом роде.

Если же понимать цену и стоимость относительно, то вести речь о количественном совпадении или несовпадении цены со стоимостью ни в коем случае нельзя. Ибо это величины разноименные, т. е. разнокачественные, а,

следовательно, и несравнимые количественно. Ведь нельзя же сказать, совпадают или не совпадают между собой 5 кг/шт и 5 рб/шт.

Конечно, можно взять эти два количества без единиц измерения и сказать, что они совпадают между собой. Но тогда это уже будет совпадение не величин, называемых ценой и стоимостью, а совпадение двух неименованных чисел. Совпадение чисто формальное, математическое.

112.1

А. Связь существования цены с существованием стоимости

1. Зачем Марксу понадобилась мысль о том, что цена иногда может не быть выражением стоимости, что она иногда может существовать даже там, где стоимости, по убеждениям Маркса, нет?

Ответ ясен. В соответствии с основной догмой ТТС стоимостью могут обладать лишь те товары, которые произведены трудом. Однако практика показывает, что участвуют в обмене, продаются все товары, независимо от их происхождения. Опыт убедительно свидетельствует, что цену имеют не только «трудовые», но и «нетрудовые» товары.

Для объяснения этого феномена Марксу необходимо оторвать цену от стоимости, сделать цену способной существовать без стоимости, самостоятельно. Чтобы и опыт подтвердить, и догмы ТТС соблюсти. Чтобы и волков накормить, и овец сохранить.

Так как цена является органической частью стоимости, то существование цены вне, без стоимости **невозможно**. Стоимость без цены существовать может. В натуральной форме. Но цена без стоимости существовать ну аж никак не может.

Не может, даже когда товар обменивается на деньги, а деньги эти потом не используются по своему прямому назначению, не используются для обмена на товар или на другие деньги. В этом случае деньги являются деньгами лишь в первом акте обмена – лишь при обмене товара на деньги. Второй же акт – акт обмена денег на другие деньги или на необходимый товар, не наступает. Деньги решением их владельца превращаются в обыкновенный товар. И возникает оригинальная форма элементарной стоимости – денежная форма стоимости, остановленная в своем развитии, форма, низведенная на предыдущий уровень развития.

Если же деньги после первого акта обмена уничтожаются или теряются, то и в этих случаях цена не существует самостоятельно. Так как тут мы будем иметь дело с «убитой» стоимостью, стоимостью, «жизнь» которой была оборвана на первом акте обмена, стоимостью, у которой успела возникнуть только первая ее часть – цена.

Б. Мнимость цены

Чисто математически объяснить возникновение мнения Маркса о мнимости цены можно следующим образом. Если товар не производится трудом, то количество труда, а значит, и стоимости в нем равняется нулю. Поэтому в

уравнении цены Марксу приходится правую часть приравнять к нулю. И тут хочешь не хочешь, а придется эту часть признать мнимой.

Следовательно. Убеждение Маркса в мнимости цены, т. е. в ее недействительном, только идеальном существовании, возникает у него лишь потому, что он связывает существование стоимости с обязательным существованием в товаре труда.

И если отказаться от этого ошибочного воззрения и признать, что стоимостью обладают все товары, независимо от их происхождения, то необходимости в наделении цены какими-то мнимыми качествами не будет. В этом случае все становится на свои законные места.

ТРЕТЬЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ: КРИТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МАРКСА О ЦЕНЕ И СТОИМОСТИ ТРУДА

В этой части критики положены основы новой – относительной – теории цены и стоимости труда. Дано определения понятий данных феноменов и введены формулы их величин.

545.1.1

"На поверхности буржуазного общества заработная плата рабочего представляется в виде цены труда, в виде определенного количества денег, уплачиваемых за определенное количество труда".

А. Определение цены труда

Здесь Маркс дает неплохой набросок определения цены труда. Которым грех не воспользоваться. Но для того, чтобы этот набросок превратить в полноценное изображение, нам нужно забежать несколько вперед и прояснить ту связь, в которой находятся деньги и труд.

По абзацам 554.0 и 558.4 видно, что цену труда автор "Капитала" понимает как дробь. Следовательно, деньги и труд в цене труда находятся в отношении, и ЦЕНУ ТРУДА (ЦТр) можно определить как отношение денег, за которые продается труд, к самому труду:

$$\text{ЦТр} = \text{Д/Тр} \quad (3.1)$$

Таким образом, цена труда аналогична цене товара. И объяснить это можно так: либо труд является товаром, либо же труд вместе с товаром составляют два вида одного рода. Других объяснений я пока не вижу.

Б. Труд как товар ("Товарность" труда)

Возникшую в отношении труда неопределенность нужно устранить. Потому, что нельзя идти вперед, не выбрав один путь. Из двух возможных.

Пока, предварительно, до полного разрешения возникшей дилеммы, примем за истинное первое предположение. Будем считать, что труд является товаром. Товаром-процессом. В отличие от товаров-вещей.

Такое решение принимается потому, что принятие за истинное второго предположения ведет к значительному усложнению теоретических построений. Что, как мне думается, является косвенным подтверждением неистинности второго предположения.

В. Соотношение заработной платы и цены труда

Из слов Маркса можно заключить, что цену труда он понимает как заработную плату, просто, существующую не в глубине, а на поверхности общества. Т. е. он понимает зарплату тоже как отношение денег к труду, но отношение другой формы.

Так ли это? В таком ли соотношении находятся цена труда и зарплата? Является ли цена труда всего лишь одной из форм зарплаты? Форм, определяемых местом существования зарплаты.

545.1.2

"При этом говорят о стоимости труда и ее денежное выражение называют необходимой или естественной ценой труда".

А. Определение стоимости труда

Если труд есть товар, то это значит, что стоимость труда есть разновидность стоимости товара. И если стоимость товара – это отношение товара к товару, то, само собой разумеется, стоимость труда (СТр) – это отношение товара к труду:

$$СТр = T/Tr. \quad (3.2)$$

С физической точки зрения стоимость труда – это то количество товаров-вещей и товаров-процессов, т. е. услуг, которые можно получить в обмен на данный труд.

Б. Соотношение цены труда и стоимости труда

По аналогии с соотношением цены товара и стоимости товара можно установить и соотношение между ценой труда и стоимостью труда. Из этой аналогии ясно, что цена труда является частью стоимости труда. Частью, которая возникает тогда, когда труд начинает вознаграждаться не вещами и услугами непосредственно, а сначала деньгами, а потом вещами и услугами за эти деньги. Иначе говоря, цена труда возникает в результате развития натуральной формы оплаты труда в денежную форму.

Из сказанного становится понятно, что цена труда не может быть, как это думает Маркс, просто денежным выражением стоимости труда, не может быть стоимостью в другой, денежной, форме. Цена труда есть часть стоимости труда. Часть, существующая внутри стоимости и неспособная существовать вне стоимости.

В. Необходимая, или естественная, цена труда

Существует ли необходимая цена в действительности? Не является ли она очередной выдумкой экономистов прошлого, введенных в заблуждение чрезвычайной сложностью социальных механизмов?

И если такая цена существует, то таким ли должно быть ее содержание? То ли нужно понимать под нею?

545.1.3

"С другой стороны, говорят о рыночных ценах труда, т. е. о ценах, колеблющихся выше или ниже его необходимой цены".

Необходимая и рыночная цена труда

То, что Маркс называет необходимой ценой, является, просто-напросто, средней ценой труда данного вида. Рыночные же цены трудов – это цены

конкретных трудов данного вида. Цены, на основании которых и определяется средняя цена труда данного вида.

545.2

Величина стоимости труда

Плоская тавтология у Маркса получается лишь потому, что он придерживается догмы об определении стоимости товара трудом. И если отказаться от этого окостеневшего положения, то никакой тавтологии, тем более плоской, не получится.

Стоимость труда определяется количеством тех вещей и услуг, которые работник может получить за свой труд. Непосредственно или через посредство денег.

545.3

"Для того чтобы быть проданным на рынке в качестве товара, труд во всяком случае должен существовать до этой продажи. Но если бы рабочий имел возможность дать своему труду самостоятельное существование, он продавал бы созданный трудом товар, а не труд".

А. Время существования труда и его товарность

Цель Маркса в этом абзаце – доказать, что труд не является товаром. И в качестве доказательства в первом предложении цитаты он неявно использует следующее рассуждение:

1. Чтобы быть товаром, предмет должен существовать до момента его продажи.
2. Труд не существует до этого момента.
3. Следовательно, труд не товар.

Легко опровергнуть и первую, и вторую посылки Маркса. Ведь общеизвестно, что некоторые товары продаются задолго до своего появления на свет. Поэтому предмет может быть товаром независимо от того, до или после сделки по его продаже он возникает.

Что касается второй посылки, то сам Маркс в предложениях 185.0.3 и 551.1.2 сообщает, что труд оплачивается **после** его совершения. А это значит, что труд осуществляется **до** реализации сделки по его продаже в действительности. Хотя и после ее совершения на словах.

Впрочем, и уверения Маркса в том, что труд всегда оплачивается после совершения, не соответствуют действительности. Так как труд вполне может быть оплачен авансом. Если я доверяю нанятому мною работнику, если я уверен в нем, то и не побоюсь оплатить его работу наперед. Когда в этом будет необходимость.

Б. Способ существования труда и его товарность

Во втором предложении Маркс в качестве аргумента против товарности труда выдвигает уже другое положение. Он говорит уже не о времени

существования труда относительно сделки по его продаже, а о **способе** существования труда. Не о том, **когда** существует труд, а о том, **как** он существует. То бишь, Маркс путает способ и время существования труда.

Карл Генрихович утверждает, что труд не способен существовать самостоятельно. Но это как-то не вяжется с его постоянными утверждениями о том, что труд способен существовать в товаре, т. е., что труд способен существовать самостоятельно, независимо от его исполнителя. Пусть и в предметной, вещественной форме. Как любит выражаться Карл Маркс.

Кроме того, нужно еще доказать, что предмет обмена в обязательном порядке должен существовать независимо от его создателя. Чтобы быть товаром. Может оказаться, что для товара признак самостоятельного существования вовсе не является обязательным.

Все это значит, что и второй аргумент против товарности труда принят быть не может. Во всяком случае – пока.

545.4

А. Виды труда

Очень хорошо, очень четко проведено различие двух видов труда – труда, "вложенного" в одну вещь, и труда, "вложенного" в другую вещь. Ту другую, которая обменивается на первую.

Именно эти два вида труда использовал Маркс в качестве действительных аргументов своей стоимостной функции.

Б. Маркс и Рикардо о стоимости труда

Маркс и Рикардо разными путями выходят из тупика, создаваемого в отношении стоимости труда их капризным дитем – ТТС. Маркс вообще отрицает наличие стоимости у труда. Идет по пути наименьшего сопротивления. А Рикардо привязывает стоимость данного труда к другому труду. Тому другому, который на данный обменивается.

Рикардо находится ближе к истине. Так как стоимость у труда есть, и она есть отношение услуг, которые, по сути, есть труд, или вещей, которые обычно связаны с трудом, к труду, стоимость которого определяется.

546.1.1

"Но и независимо от этих противоречий прямой обмен денег, т. е. овеществленного труда, на живой труд уничтожил бы или закон стоимости, который свободно развивается как раз на основе капиталистического производства, или же самое капиталистическое производство, которое основывается как раз на наемном труде".

А. Уничтожение капиталистического производства

Смелое заявление!

Если бы обмен живого труда на деньги мог уничтожить капиталистическое производство, то мы бы уже давно забыли, что это за производство такое было.

Однако, пока это далеко не так. Труд обменивается не только на деньги, но и на другой труд, на товары-вещи, а капиталистическое производство, тем не менее, живет и здравствует. И даже процветает в последнее время. Правда, в большей мере благодаря нашей непроходимой тупости.

Б. Уничтожение закона стоимости

Об этом виде уничтожения будет сказано тогда, когда будет разобран сам закон стоимости.

546.1.2-5

"Пусть, например, рабочий день в 12 часов выражается в денежной стоимости в 6 шиллингов. Если обмениваются эквиваленты, рабочий получит за свой двенадцатичасовой труд 6 шиллингов. Цена его труда будет равна цене продукта труда. В этом случае он не произведет никакой прибавочной стоимости для покупателя его труда, эти 6 шилл. не превратятся в капитал, вместе с тем исчезнет самая основа капиталистического производства; но как раз на этой основе рабочий продает свой труд, как раз на этой основе его труд является наемным трудом".

А. Цена труда и цена продукта труда

Маркс оперирует двумя ценами – ценой труда и ценой продукта этого труда, т. е. ценой тех товаров-вещей, которые составляют данный продукт.

Переведем мысли Маркса на математический язык.

Цена труда – это отношение денег к труду. В примере Маркса она представляет собой отношение 6 шиллингов (шл) к 12 часам:

$$Ц_{Тр} = 6 \text{ шл} / 12 \text{ чс} = 0,5 \text{ шл/чс}. \quad (3.3)$$

Цена продукта труда (ЦПт) – это отношение денег, за которые продается продукт труда, к самому продукту (Пт):

$$Ц_{Пт} = 6 \text{ шл} / \text{Пт}. \quad (3.4)$$

Цена труда – это та цена, которую платит капиталист рабочему, а цена продукта труда – это цена, которую платит капиталисту покупатель товаров, произведенных рабочим. Цена труда по природе своей есть то, что возникает в результате перемещения денег от капиталиста к рабочему. После перемещения этих же денег от покупателя продукта труда к капиталисту.

Очевидно, что капиталист может заплатить рабочему либо меньше, чем он выручил за продукт его труда, либо столько, сколько он выручил. Больше капиталист заплатить не может. Если у него нет других источников дохода.

Б. Уничтожение капиталистического производства

Общепризнанный знаток капиталистического производства утверждает, что если цена труда равна цене продукта труда ($Ц_{Тр} = Ц_{Пт}$), то уничтожаются сами основы капиталистического производства. И это действительно так. Ведь если рабочий получает за свой труд все деньги, которые были выручены за произведенный им товар, то капиталист остается не просто с носом. Он, бедняга, остается в убытке. Так как вынужден без всякого возмещения обеспечивать

рабочего сырьем, энергией и другими ресурсами, необходимыми для производства товаров-вещей.

Вне всякого сомнения: капиталист может так платить рабочему. Ибо он волен распоряжаться своими доходами так, как его душе угодно. Но в этом случае он уничтожает не капиталистическое производство вообще, а только свое личное производство. Так как в конце концов его капитал иссякнет, и он сам будет вынужден пойти в рабочие. Прекратив собственное производство.

Но из-за того, что подавляющее большинство капиталистов платит рабочему меньше того, что он производит, платит так, что цена труда всегда меньше цены продукта этого труда ($Ц_{Тр} < Ц_{Пт}$), капиталистическое производство продолжает существовать.

В. Доход капиталиста

Капиталист может получить в свой доход только то, что остается ему за вычетом заработной платы из выручки за произведенный рабочим товар. Это означает, что доход капиталиста (ДК) представляет собой разницу между ценой продукта труда и ценой труда:

$$ДК = Ц_{Пт} - Ц_{Тр}. \quad (3.5)$$

Из полученной формулы хорошо видно, что если цена труда равняется цене продукта труда, то доход капиталиста равняется нулю. И капиталистическое производство, как правильно замечает Маркс, хиреет и умирает.

Но так как обычно цена труда меньше цены продукта труда, то доход больше нуля. Поэтому капиталистическое производство продолжает пока жить. И тем лучше, чем этот доход больше.

Г. Превращение денег в капитал

Очевидно, что в капитал может обратиться только та часть денег, которая остается у капиталиста после вычета из общей выручки за товар заработной платы рабочего. Вся часть или часть этой части. И, само собой разумеется: если доход капиталиста равен нулю, то и его новый капитал будет равен нулю.

Д. Эквивалент труда

В качестве эквивалента труда Маркс мыслит деньги, которые у него, как сказано, например, в 546.1.1, есть "овеществленный труд". Труд, понятно, не данного рабочего, а рабочего другого.

Следовательно, за деньгами, которые получает данный рабочий, нужно видеть труд другого рабочего (если наивно считать, как это делает Маркс, что работают только одни рабочие). Т. е. в качестве действительного, конечного эквивалента труда данного рабочего нужно понимать труда другого рабочего.

546.1.6-9

"Или же рабочий получает за 12 часов труда менее 6 шилл., т. е. менее, чем 12 часов труда. 12 часов труда обмениваются на 10, 6 и т. д. часов труда. Это приравнивание неравных величин не только делает невозможным определение

стоимости. Такое само себя уничтожающее противоречие не может быть вообще даже высказано или формулировано в качестве закона".

А. Рабочие часы

О каких часах говорит Маркс, когда говорит о 10 и 6 часах? О часах данного рабочего?

Нет. Потому, что его рабочий трудится, по предположения Маркса, все 12 часов. Сколько бы он ни получал за свой труд.

Может быть, это часы другого рабочего? Часы, которые обмениваются на часы данного рабочего. Но сам Маркс на этот счет не делает никаких указаний. Поэтому нам приходится лишь догадываться, что это действительно-таки часы другого рабочего. Потому, что труд данного рабочего обменивается на деньги, а деньги, по Марксу, есть "овеществленный труд" (другого рабочего).

Б. Невозможность определения стоимости

Бедный Маркс! Он искренне убежден, что при обмене товаров-вещей всегда обмениваются равные количества труда. А тут такое получается! Больше количество обменивается на меньшее. Труды неравны. Приравнивать нечего. Уравнение стоимости не получается. Как тут стоимость определишь?!

Жалко Маркса!

546.2.1-2

"Не поможет делу также попытка вывести обмен большего количества труда на меньшее из различия формы – из того, что в одном случае имеется овеществленный, в другом – живой труд. Это тем более нелепо, так как стоимость товара определяется не количеством труда, действительно овеществленного в нем, а количеством необходимого для его производства живого труда".

Обмен трудов

Маркс хочет сказать, будто никаким образом нельзя доказать, что при обмене труда данного рабочего (живого труда) на деньги ("овеществленный труд" другого рабочего) происходит обмен большего количества живого труда на меньшее количество "овеществленного труда". Иначе говоря, он желает убедить нас в том, что при обмене трудов всегда происходит обмен равного количества одного труда на равное количество другого труда.

Для доказательства высказанного положения Маркс использует введенное им в ТТС различие между конкретным и абстрактным трудом. Но нам нет нужды залезать в дебри марксовых доказательств. Потому, что обмен товаров-вещей и товаров-трудов регулируется исключительно количествами этих предметов обмена, фигурирующих на рынке. Труд же, в случае обмена вещей, оказывает влияние потому на обменные соотношения, что от трудоемкости товаров-вещей и количества людей, занятых их производством, зависит количество этих товаров на рынке.

546.2.3-5

Автор "Капитала" повторяется. Он приводит тот же пример, что и в 47.3.6-7. Только берет его не в конкретном, а в общем виде.

Пример этот был раскритикован в Начале критики 1-го тома. Поэтому повторять критику мы не будем. Напомним лишь, что убеждение в жесткой зависимости стоимости товаров-вещей от количества приложенного к ним труда так крепко сидит в голове Маркса и его единомышленников из-за того, что труд является главным, определяющим фактором, от которого зависит количество поставляемых на рынок товаров.

546.3

"Если вы и называете труд товаром, то он все же не похож на тот товар, который сначала производится с целью обмена, а затем выносится на рынок, где должен быть обменен в определенных количествах на другие товары, имеющиеся одновременно на рынке; труд создается лишь тогда, когда он вынесен на рынок..."

Отличие товара-труда от товара-вещи

Ну конечно, конечно же! Труд как товар непохож на товар, представленный вещью. Потому, что труд – это процесс, а не вещественное образование. И хотя с философской точки зрения между процессом и вещь нет абсолютно никакой разницы, мы, все-таки, должны эту разницу видеть. Ибо работаем не на философском, а на частном, экономическом, уровне. Не в милых моему сердцу философских высотах обретаемся, а вынуждены заниматься приземленной прозой жизни.

Автор цитируемого примечания допускает, что труд является товаром, но при этом он указывает, что труд как товар отличается от товара-вещи тем, что создается лишь после вынесения труда на рынок.

Во-первых, отметим тот факт, что вынести на рынок то, что еще не существует, невозможно. Ни труд неисполненный вынести невозможно, ни вещь неделанную. То, что выносится на рынок в случае с трудом, - это возможность труда, Это возможность, которая отражается сознанием каждого из участников обмена, и образом которой они оперируют при заключении трудового договора.

Во-вторых, нужно сказать, что и вещь сначала может быть продана как возможная и лишь потом изготовлена фактически. В этом отношении она ничем не будет отличаться от труда. Просто, обычно вещи сначала изготавливаются, а потом продаются, а труд сначала продается (на словах или на деле), а потом уже исполняется. Такое положение дел и порождает заблуждение автора примечания.

547.1.1-2

"Фактически на товарном рынке владельцу денег противостоит непосредственно не труд, а рабочий. То, что продает последний, если его рабочая сила".

Причина введения понятия "рабочая сила"

Разумеется. Владелец денег договаривается с исполнителем труда, а не с самим трудом. Но это совсем не значит, что продается не труд, а рабочая сила. Ведь и рабсила, т. е., по Марксу, способность человека к труду (см. 178.1), не может противостоять капиталисту без самого рабочего.

Истинная причина введения нового понятия не в том, что капиталисту противостоит не труд, а в том, что Маркс, плененный догмами ТТС, исключает труд из числа товаров. А свято место пусто не бывает. Раз есть обмен, то должно быть и то, чем обмениваются. И если это не труд, то это должно быть что-нибудь близкое к труду. Для большего правдоподобия. И Маркс решает, что лучше всего на эту роль подходит способность человека к труду. Хотя и очень трудно нам сирым уразуметь, каким образом способность человека может быть использована в качестве предмета обмена? Уж лучше иметь дело с трудом.

547.1.3

"Когда его (рабочего. – А.С.) труд действительно начинается, он перестает принадлежать ему и, следовательно, не может быть им продан".

Принадлежность труда и его товарность

Снова Маркс пытается доказать нам, что труд не является товаром. На этот раз на том основании, что труд не может принадлежать его исполнителю.

Принадлежность труда он понимает так же, как понимает принадлежность вещь. Но труд, в силу своих отличий от вещей, не может принадлежать субъекту так же, как и вещь. Принадлежность труда исполнителю нужно понимать как авторство исполнителя процесса, а не как обладание вещью. В этом смысле труд действительно принадлежит рабочему. Так как в его воле исполнять или не исполнять этот труд.

Кроме того, здесь Маркс опять противоречит себе. Если труд, как он постоянно утверждает, способен овеществляться в товарах-вещах, то "овеществленный" труд может принадлежать рабочему. В "вещественной" форме. И рабочий может продавать такой труд. Как продают птицу в клетке.

Значит, и непринадлежность труда исполнителю не может быть принята в качестве аргумента против товарности труда.

547.1.4

"Труд есть субстанция и имманентная мера стоимостей, но сам он не имеет стоимости".

Формулировка и следствия основной догмы ТТС

Начало предложения – очередное повторение основной догмы ТТС. Которую в более простом виде можно озвучить так: стоимость есть труд, "вложенный" в товар – товар, понимаемый исключительно как вещь, как материальное образование.

Из этого ошибочного положения следуют другие, не менее ошибочные, утверждения ТТС. Вот они:

1. Если стоимость есть труд, то величина стоимости измеряется количеством труда.
2. Если стоимость есть труд, то единицы измерения стоимости и труда – одни и те же.
3. Если стоимость есть труд, то сам труд стоимости не имеет. А отсюда следует, что труд не товар и что товаром в этом случае является что-то другое. Например, рабсила.
4. Если стоимость есть труд, то она есть только там, где есть труд. Именно этот вывод из основной догмы служит причиной отрицания Марксом стоимости у товаров, не произведенных трудом.

547.2

Мнимость стоимости труда

Марксу всюду мерещатся призраки. И больше всего там, где он дальше всего уходит от действительности. В область своих вымученных фантазий.

547.3.1-2

"Классическая политическая экономия без всякой критики позаимствовала у обыденной жизни категорию "цена труда", чтобы поставить затем вопрос: чем определяется эта цена? Она быстро убедилась, что изменение отношения между спросом и предложением ничего не может объяснить в цене труда, как и в цене всякого другого товара, кроме изменения цены, т. е. колебания рыночных цен ниже или выше определенной величины".

А. Труд как товар

Заметим мимоходом, что словами "как и в цене всякого другого товара" Маркс причисляет труд к товарам.

Б. Зависимость цены от спроса и предложения

(Так как ранее нами труд был включен в число товаров, то в критике данной цитаты речь будет идти преимущественно о цене товара. Ибо все, что говорится о товаре вообще, относится и к труду. Как к одному из видов товара.)

Каким же образом изменение соотношения между спросом и предложением приводит к изменению цены? Каков механизм этого воздействия? Попробуем в этом разобраться.

Продавцы товара данного вида выносят на рынок определенное количество этого товара. Количество это составляет **предложение товара** (ПТ), т. е. такое количество товара, которое **может быть** продано, которое **предложено** к реализации.

Каждый продавец, выйдя на рынок, устанавливает своему товару цену. В общем случае, на свободном рынке, когда продавцы независимы (в определенном смысле) друг от друга, цены конкретных товаров будут не совпадать. Хотя не исключено, что некоторые из этих цен в частном случае будут совпадать между собой.

На основании множества конкретных цен можно определить **среднюю цену товара (СЦТ)** данного вида. Как среднее арифметическое множества конкретных цен. А используя формулу цены, нетрудно определить то количество денег, которое необходимо, чтобы все товары были проданы по ценам, установленным продавцами. Необходимое, требуемое количество денег, или, иначе выражаясь, **спрос на деньги (СнаД)**, есть произведение средней цены товара на его предложение:

$$\text{СнаД} = \text{СЦТ} \times \text{ПТ}. \quad (3.6)$$

Однако на рынке нет Всевышнего, который бы своей всемогущей "невидимой рукой" подгонял количество денег, имеющееся в карманах покупателей, к тому количеству денег, которое жаждут получить продавцы. Поэтому количество денег, которое может быть израсходовано на приобретение данного товара, т. е. **предложение денег (ПД)**, может как совпадать, так и не совпадать с требуемым количеством денег.

А это значит, что **платежеспособный спрос на товар (СнаТ)**, исчисляемый с помощью формулы цены и по установленным продавцами ценам, может как совпадать, так и не совпадать с предложением товара. Спрос этот представляет собой частное от деления предложения денег на среднюю цену товара, установленную продавцами:

$$\text{СнаТ} = \text{ПД} / \text{СЦТ}. \quad (3.7)$$

Если предложение денег совпадает со спросом на деньги, то это значит, что и спрос на товар совпадает с его предложением, и все товары будут проданы и проданы, в общем и целом, по ценам, установленным продавцами. Но если спрос на товар отличается от его предложения, то поведение продавцов и покупателей будет зависеть от того, в какую сторону и насколько отклоняется спрос от предложения.

Рассмотрим случай, когда спрос на товар меньше его предложения. Как более характерный для хваленной капиталистической системы.

Как в этом случае будут действовать продавцы?

Если они окажутся слишком упрямыми, и будут держать цену, то часть товаров не будет продана. Если же продавцы окажутся благоразумнее, то они, под давлением покупателей, снизят цены. Чтобы увеличить платежеспособный спрос при том же предложении денег. Так как спрос на товар зависит обратно пропорционально от средней цены товара.

Таким образом, соотношение спроса на товар и его предложения оказывает влияние на величину цены потому, что предложение товара всегда связано с его количеством, а спрос на товар всегда зависит от количества денег, выделяемых на приобретение данного товара. Т. е. эти вещи напрямую связаны с двумя аргументами, которые определяют величину цены как их функцию.

548.0.1-2

"Если спрос и предложение покрывают друг друга, то при прочих равных условиях прекращается колебание цен. Но тогда спрос и предложение перестают и объяснять что бы то ни было".

Зависимость цены от совпадающих спроса и предложения

Если спрос и предложение совпадают, то это совсем не значит, что они перестают объяснять что-либо (если, вообще, объясняют они, а не их теория). Просто, это означает, что каждое изменение предложения товара сопровождается пропорциональным изменением спроса в ту же сторону. Т. е. каждому изменению предложения товаров соответствует пропорциональное изменение предложения денег в ту же сторону. Так как между спросом на товар и предложением денег существует прямо пропорциональная зависимость.

Окончательная средняя цена товара, цена, которая устанавливается в результате торгов, представляет собой отношение предложения денег к предложению товаров.

Вывести эту формулу можно следующим образом:

Спрос на деньги есть произведение средней цены товара, установленной продавцами, на предложение товара:

$$\text{СнаД} = \text{СЦТ} \times \text{ПТ}. \quad (3.8)$$

В результате корректировки цен, установленных продавцами, происходит подгонка спроса на деньги к предложению денег. Поэтому:

$$\text{СнаД} = \text{ПД}. \quad (3.9)$$

Подставив это значение в первую формулу, получаем:

$$\text{ПД} = \text{СЦТ} \times \text{ПТ}. \quad (3.10)$$

Вспомним школьные годы и получим окончательно:

$$\text{СЦТ} = \text{ПД}/\text{ПТ}. \quad (3.11)$$

Нужно заметить, что здесь аббревиатура СЦТ обозначает уже не первоначальную среднюю цену, не среднюю цену, установленную продавцами, а откорректированную, действительную среднюю цену.

Именно поэтому при одновременном и пропорциональном изменении предложения товара и предложения денег средняя цена товара остается неизменной. Что создает иллюзию независимости цены товара от спроса на товар и его предложения при их совпадении.

Случаи сохранения величины цены при синхронном изменении количества товаров и денег – это случаи сохранения цены (стоимости) № 3.2 и 3.2 (см. Первое продолжение теории).

Как мы видим, спрос и предложение прекрасно объясняют действительность даже при своем совпадении. Кроме того, теория спроса и предложения неплохо согласуется с трактовкой стоимости и цены как относительных величин.

548.0.3-4

Несуществование естественной цены

Эта выдержка как нельзя лучше доказывает, что никакой естественной цены не существует в природе. То, что экономисты прошлого называют так, есть, вне сомнения, либо средняя цена товара, определяемая как среднее арифметическое множества конкретных цен, либо среднее значение средней цены одного и того же товара, изменяющейся в течение определенного периода времени.

548.0.5

"Эта средняя величина, конечно, должна определяться иначе, чем определяются взаимно компенсирующиеся отклонения от нее".

Определение величины средней цены

Само собой. Ведь отклонение от средней цены – это разность двух цен, а сама средняя цены представляет собой среднее арифметическое множества конкретных цен.

548.0.6

А. Отождествление средней цены со стоимостью

Маркс, так жаждущий постоянства, находит его, наконец, в средней цене. И тут же спешит отождествить эту цену со стоимостью товара.

Излишне уже повторять, что стоимость не может быть тождественна цене. Какой бы то ни было. Так как целое не может быть тождественно своей части, если это не бесконечное, а конечное целое.

Б. Регулирование цен средней ценой

Не средняя цена "регулирует" конкретные ("случайные") цены товаров, а, наоборот, средняя цены целиком и полностью зависит от конкретных цен. Ибо она определяется на основании этих конкретных цен.

(Продолжение, конечно же, будет. Правда, не могу сказать – когда и кем оно будет сделано.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – 907 с.
2. Рикардо Д. Начало политической экономии и налогообложения. – М.: Эксмо, 2007. – 600 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2019. – 600 с.
4. Совет А.И. 2019. Соотносительная теория стоимости. Preprints.RU. <http://dx.doi.org/10.24108/preprints-3111957> .

¹ Ирония судьбы...

² Хотя, быть может, второе выделения и является лишним, но сделано оно для наглядности.

³ Более точные данные раньше не указал, а сейчас материал не смог найти. Ни в бумажном, ни в электронном виде.